

Кондратий Биркин

Франциск Медичи, великий герцог тосканский

*Часть сборника
Временщики и фаворитки*

**Кондратий Биркин
Франциск Медичи,
великий герцог тосканский
Серия «Временщики и фаворитки»**

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174179
Временщики и фаворитки: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25843-7*

Аннотация

«Четыре позорных пятна на памяти человека, достойного уважения потомства за свою пламенную любовь к наукам и покровительство изящным искусствам! Франциск Медичи имел бы полное право на прозвище Великого, если бы вместо политической сферы посвятил себя исключительно ученой или артистической деятельности...»

Кондратий Петрович Биркин Франциск Медичи, великий герцог тосканский

Антонио Сергуиди. – Бьянка Капелло. – Пьетро Бонавентури. – Витторио Капелло (1564–1587)

Четыре позорных пятна на памяти человека, достойного уважения потомства за свою пламенную любовь к наукам и покровительство изящным искусствам! Франциск Медичи имел бы полное право на прозвище Великого, если бы вместо политической сферы посвятил себя исключительно ученой или артистической деятельности.

Отец его, герцог тосканский Козьма I, утомленный делами правления, в 1564 году передал власть свою ему, Франциску, возлагая на способности последнего самые блестящие надежды. От природы умный, но не лишенный и порочных наклонностей, Франциск, воспитанный матерью – гордой и суеверной испанкой, с малых лет усвоил все ее недостатки. Недоверчивый, подозрительный, скрытный, Франциск Медичи мог назваться миниатюрной копией Филиппа II Испанского. Весь род человеческий он делил на два разряда, питая к одному ненависть, к другому презрение. Аристократия,

по мнению Франциска, была опаснейшей и вредной кастой, а простой народ – глупым стадом, которое следует стричь догола и доить до крови. С подобными воззрениями, само собою, герцог с первых же дней своего воцарения навлек на себя всеобщее неудовольствие. С утра и до глубокой ночи проводя время в своем учебном кабинете или в алхимической лаборатории, Франциск уделял час-другой государственным делам, решая их вкривь и вкось, лишь бы только спустить их с плеч долой. Благо подданных, смягчение участи простого народа, искоренение злоупотреблений – над всеми этими вопросами Франциск никогда не задумывался; важнее всего герцога занимало разрешение задач алхимических, обретение философского камня, эликсира бессмертия и живой воды, способной возвращать жизнь усопшим. В дымной, загроможденной разными снарядами лаборатории Франциск неутомимо плавил металлы, вываривал эссенции, составлял тинктуры и даже пережигал в золу целые человеческие остовы. Эти занятия, сумасбродные в наше время, в тот век привлекали к себе внимание ученых и умнейших людей. Независимо от алхимии, своей любимой науки, Франциск вообще страстно любил естествознание: вел переписку с Петром Маттиоли, знаменитым переводчиком Диоскорида, и Улиссом Альдровандусом – итальянским Плинием... Альдо Мануччи, внук и наследник славного типографа, был также постоянным корреспондентом герцога Франциска Медичи. Скупой до скарденности, последний не жалел

расходов каждый раз, когда дело шло о приобретении дорогого издания, ученого манускрипта, редкости естественной или художественного произведения. Оставляя без внимания просьбы своих подданных об оказании им милости или правосудия, герцог осыпал своими щедротами только ученых и художников; только для них и были постоянно открыты двери его приемной. Злые языки, намекая на коллекции естественной истории, собираемые герцогом, говорили:

— Государь наш поступает по словам Писания: мы просим у него хлеба, он дает камни; вместо рыбы подает нам змею!

Но вместе с камнями своего минералогического кабинета Франциск Медичи заботился о сооружении во Флоренции каменных зданий, донине признаваемых чудесами тосканской архитектуры. Кроме многих дворцов, в столице построенных, он реставрировал падающую башню и крестильницу (baptisteria) в Пизе, украсил этот город новым мраморным собором и начертал новый план гавани в Ливорно... Все это было бы прекрасно, если бы в то же время народ не стонал от обременительных налогов, земледельцы не жаловались на чрезмерные поземельные подати, а купцы на стеснительные пошлины. Криводушие и взяточничество царили в судах. Завзятый злодей и уличенный преступник, имея более или менее значительное состояние, могли быть твердо уверены в снисходительности судей, принимавших во внимание исключительно карманные, смягчающие вину обстоятельства. При застое торговли, промышленности, при упад-

ке земледелия, наконец, при нищете народной в царствование Франциска Медичи в Тоскане процветали разбои и грабежи. Шайки бандитов наводняли окрестности городов; мошенники чуть ли не среди бела дня грабили на улицах, вламывались в дома. В течение восемнадцати первых месяцев правления Франциска в одной только Флоренции было совершено до ста восьмидесяти шести убийств. При душегубствах простым народом руководила корысть, аристократиею – всего чаще мстительность. Обманутый муж, не удастаивая соперника вызовом на поединок, подкупал его слуг или нанимал убийц, и любовник погибал от яда или издыхал на улице зарезанный либо удушенный. С женою разделялся сам муж и за ее убиение даже не был привлекаем к ответу... Таковы были нравы и обычаи Тосканы во все время управления ею славными Медичи. Говорят, будто науки и изящные искусства смягчают и облагораживают нравы... Парадокс, опровергаемый многими страницами истории и, между прочими, итальянскими хрониками золотого века Медичи! Общественный разврат и упадок нравственности были даже в какой-то необъяснимой связи с процветанием тогда в Тоскане наук и художеств. Первые последним как будто служили тем же, чем служит смрадное удобрение роскошным и благоухающим цветам.

За девять лет до восшествия своего на герцогский престол Франциск Медичи по желанию отца своего Козьмы I сочетался браком с эрцгерцогинею австрийскою Хуаною. Некра-

сивая собою, не первой молодости, но умная и превосходно образованная, эрцгерцогиня с первого же дня свадьбы (16 декабря 1565 года) опротивела своему супругу, который предпочитал своей опочивальне и ласкам Хуаны свою алхимическую лабораторию и беседы с учеными и шарлатанами, выдававшими себя за обладателей великого секрета превращения металлов. Хуана могли бы мстить мужу, избрав в среде придворных любовника, но для подобного мщения она была слишком некрасива наружно и слишком чиста нравственно. Единственной отрадою бедной покинутой жены были занятия науками и покровительство ученым. Последние считали за особенное счастье, если герцогиня разрешала им посвящать свои произведения ее высокому имени, и, сказать по правде, ученое сочинение, посвященное царственной особе, прославляет ее во сто крат более, нежели льстивая ода какого-нибудь пиита за деньги или за подарочки, всегда способного переименовать Нерона в Тита, а Мессалину в Семирамиду. Любовь к наукам должна была бы, казалось, сблизить Франциска Медичи с супругою, но даже и в этой сфере они не сходились. В первые годы супружества герцог оправдывал свое равнодушие к жене антипатиею; впоследствии извинял свое охлаждение к ней ее продолжительным бесплодием... Главною же и единственную причину ненависти герцога к его супруге была его любовница – знаменитая Бьянка Капелло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.